

ной периодов с частыми внутри них обращениями, восклицаниями, вопросами, а также наполнение ее политическим содержанием, заключающимся в похвале государству и утверждении гражданственных идеалов. Основу первого одического сборника Общества 1728 года составляют как раз героические (похвальные) оды. Если учесть, что 104 оды первого сборника писались и обсуждались (обсуждение было главным занятием на еженедельных заседаниях Общества) в течение одного года, можно представить себе ту одическую лихорадку, которую переживал Лейпциг в 1728 году! Однако героических од Юнкера в сборнике нет, ему принадлежит лишь одна промоционная (на получение степени) и две медитативные оды: «Der Ehrgeiz» (Честолюбие) и «Die Wollust» (Наслаждение),³³ проникнутые духом горацианства. Это тоже, возможно, связано с некоторой дистанцированностью Юнкера в отношении поэтического направления Общества.

Издание тома Гофмансвальдау было, по-видимому, вершиной литературной деятельности Юнкера. Предполагаемая нами холодность в отношениях Юнкера с Готшедом могла послужить причиной скорого его отъезда из Лейпцига, оказавшегося во власти Готшеда. Однако связи с Обществом Юнкер полностью не прерывал, и уже из России он посылал для его изданий свои стихи и оды.³⁴

По-видимому, в 1727–1728 годах он оканчивает университет. По условиям времени Юнкер мог претендовать либо на место при дворе, либо на место в университете. Последнее, как кажется, было исключено после легкомысленного обучения Юнкера в университете, о котором мы знаем от Миллера. Поэтому очень правдоподобно, что Юнкер пробует свои силы при курфюрстском дворе в Дрездене, при котором наряду с должностным придворным поэтом Кёнигом находили себе покровительство разного рода литераторы и артисты. Летом 1727 года он едет в Дрезден к Кёнигу³⁵ и вместе с ним готовит иллюминацию 3 августа 1727 года, к которой пишет похвальные стихи и оду, опубликованные в 7-м томе Гофмансвальдау. Предположение Миллера о конфликте Юнкера с Кёнигом («Вероятно, (выделено мной.— Н А) г. Кёниг должен был увидеть его (Юнкера.— Н А) превосходство, что пробудило в нем (Кёниге.— Н А) ревность, зависть, ненависть...»³⁶), разделенное Пумпянским, не имеет под собой достаточных оснований. Никакими сведениями о разладе Кёнига и Юнкера мы не располагаем. Напротив, Юнкер, как мы видели, щедро публикует стихи дрезденского поэта в сборнике

³³ Oden der Deutschen Gesellschaft in Leipzig Bd IV S 343–345, 386–388, 389–391

³⁴ Во второй части сборника «Schriften der Deutschen Gesellschaft in Leipzig» (Leipzig, 1734 Th 2 S 195–199) помещена идиллия Юнкера «Schafergedichte bey der Kirchbach- und Vitzthumlischen Vermählung», во втором одическом сборнике (Der Deutschen Gesellschaft in Leipzig Oden und Cantaten) 1738 года — одна кантата и три оды Юнкера, в том числе курфюрсту Августу III (с 21–24), об отдельном издании которой говорит Пекарский (*Пекарский П* Указ соч С 484) и петербургская ода на новый 1736 год (с. 32–34)

³⁵ О поездке Юнкера в Дрезден говорит Миллер (*Миллер Г-Ф* Указ соч С 208) со слов Юнкера

³⁶ «Wahrscheinlich, muss hr König an ihm seinen meister gefunden haben, welches bei ihm eifersucht, neid, hass erweckt hat » (*Миллер Г-Ф* Указ соч С 208)